

Проста моя осанка,
Нищ мой домашний кров.
Ведь я островитянка
С далеких островов!

Живу — никто не нужен!
Взошел — ночей не сплю.
Согреть чужому ужин —
Жилье свое спалю!

Взглянул — так и знакомый,
Взошел — так и живи!
Просты наши законы:
Написаны в крови.

Луну заманим с неба
В ладонь,— коли мила!
Ну, а ушел — как не был,
И я — как не была.

Гляжу на след ножовый:
Успеет ли зажить
До первого чужого,
Который скажет: «Пить».

(1920)

С.Э.

**Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров поблеклых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду, и кольцом на стеклах, -**

**И на стволах, которым сотни зим,
И, наконец, - чтоб всем было известно! -
Что ты любим! любим! любим! любим! -
Расписывалась - радугой небесной.**

**Как я хотела, чтобы каждый цвел
В веках со мной! под пальцами моими!
И как потом, склонивши лоб на стол,
Крест-накрест перечеркивала - имя...**

**Но ты, в руке продажного писца
Зажатое! ты, что мне сердце жалишь!
Непроданное мной! внутри кольца!
Ты - уцелеешь на скрижалях.**

(1920)

Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Рас-стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это - сплав

Вдохновений и сухожилий...
Не рассорили - рассорили,
Расслоили... Стена да ров.
Расселили нас, как орлов -

Заговорщиков: версты, дали...
Не расстроили - растеряли.
По трущобам земных широт
Рассовали нас, как сирот.

Который уж, ну который - март?!
Разбили нас - как колоду карт!

1925

**Рябину
Рубили
Зорькою.
Рябина —
Судьбина
Горькая.
Рябина —
Седыми
Спусками...
Рябина!
Судьбина
Русская.**

1934

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно —
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что — мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди
Лиц ощетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной — непременно —

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться — мне едино.

**Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!**

**(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья — он,
А я — до всякого столетья!**

**Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все — равны, мне всё — равно,
И, может быть, всего равнее —**

Роднее бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.

Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей — поперек!
Родимого пятна не сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все — равно, и все — едино.
Но если по дороге — куст
Встает, особенно — рябина...

1934

Сад (1934)

**За этот ад,
За этот бред,
Пошли мне сад
На старость лет.**

**На старость лет,
На старость бед:
Рабочих — лет,
Горбатых — лет...**

**На старость лет
Собачьих — клад:
Горячих лет —
Прохладный сад...**

**Для беглеца
Мне сад пошли:
Без ни-лица,
Без ни-души!**

**Сад: ни шажка!
Сад: ни глазка!
Сад: ни смешка!
Сад: ни свистка!**

**Без ни-ушка
Мне сад пошли:
Без ни-душка!
Без ни-души!**

**Скажи: довольно муки — на
Сад — одинокий, как сама.
(Но около и Сам не стань!)
— Сад, одинокий, как ты Сам.**

**Такой мне сад на старость лет...
— Тот сад? А может быть — тот свет? —
На старость лет моих пошли —
На отпущение души.**

**Благословляю ежедневный труд,
Благословляю еженощный сон.
Господню милость и Господень суд,
Благой закон - и каменный закон.**

**И пыльный пурпур свой, где столько дыр,
И пыльный посох свой, где все лучи...
- Еще, Господь, благословляю мир
В чужом дому - и хлеб в чужой печи.**

1918

Разговор с гением (1928)

Глыбами - лбу
Лавры похвал.
«Петь не могу!»
- «Будешь!» - «Пропал,

(На толочно
Переводи!)
Как молоко -
Звук из груди.

Пусто. Суха.
В полную веснь -
Чувство сука».
- «Старая песнь!

Брось, не морочь!»
«Лучше мне впредь -
Камень толочь!»
- «Тут-то и петь!»

«Что я, снегирь,
Чтоб день-деньской
Петь?» - «Не моги,
Пташка, а пой!

На зло врагу!»
«Коли двух строк
Свесть не могу?»
- «Кто когда - мог?!»

«Пытка!» - «Терпи!»
«Скошенный луг -
Глотка!» - «Хрипи:
Тоже ведь - звук!»

«Львов, а не жен
Дело». - «Детей:
Распотрошен -
Пел же - Орфей!»

«Так и в гробу?»
- «И под доской».
«Петь не могу!»
- «Это воспой!»

Стол (1933)

Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что шёл

Со мною по всем путям.

Меня охранял — как шрам.

Мой письменный вьючный мул!

Спасибо, что ног не гнул

Под ношей, поклажу грёз —

Спасибо — что нёс и нёс.

Строжайшее из зеркал!

Спасибо за то, что стал

— Соблазнам мирским порог —

Всем радостям поперёк,

Всем низостям — наотрез!

Дубовый противовес

Льву ненависти, слону

Обиды — всему, всему. (....)

**Квиты: вами я объедена,
Мною — живописаны.
Вас положат — на обеденный,
А меня — на письменный.**

**Оттого что, йотой счастлива,
Яств иных не ведала.
Оттого что слишком часто вы,
Долго вы обедали.**

**Всяк на выбранном заранее —
Много до рождения! —
Месте своего деяния,
Своего радения:**

**Вы — с отрывками, я — с книжками,
С трюфелем, я — с грифелем,
Вы — с оливками, я — с рифмами,
С пикулем, я — с дактилем.**

**В головах — свечами смертными
Спаржа толстоногая.
Полосатая десертная
Скатерть вам — дорогою!**

**Табачку пыхнем гаванского
Слева вам — и справа вам.
Полотняная голландская
Скатерть вам — да саваном!**

**А чтоб скатертью не тратиться —
В яму, место низкое,
Вытряхнут вас всех со скатерти:
С крошками, с огрызками.**

**Каплуном-то вместо голубя
— Порох! душа — при вскрытии.
А меня положат — голую:
Два крыла прикрытием.**

Конец июля 1933

Есть счастливцы и счастливицы,
Петь не могущие. Им —
Слезы лить! Как сладко вылиться
Горю — ливнем проливным!

Чтоб под камнем что-то дрогнуло.
Мне ж — призвание как плеть —
Меж стенания надгробного
Долг повелевает — петь.

Пел же над другом своим Давид.
Хоть пополам расколот!
Если б Орфей не сошел в Аид
Сам, а послал бы голос

Свой, только голос послал во тьму,
Сам у порога *лишним*
Встав, — Эвридика бы по нему
Как по канату вышла...

Как по канату и как на свет,
Слепо и без возврата.
Ибо раз голос тебе, поэт,
Дан, остальное — взято.

1934